Иммигрант из Донецка в Израиле: война вытолкнула очень разных людей

Примерно половину из семи тысяч репатриантов из Украины в прошлом году составили выходцы с Донбасса. Как их принимает Израиль и как они приживаются в новой стране, какие проблемы стоят перед вчерашними дончанами и многие ли планируют вернуться — в интервью с недавним

ишком много

йной городе.

— Максим, как Израиль принимает выходцев с Донбасса? У чиновников есть понимание, что речь идет об особой алие?

— Впервые, наверное, со времен конфликта в Нагорном Карабахе и чеченских войн можно говорить не просто о репатриантах, а о беженцах. Собственно, именно беженцами мы себя и ощущаем — большинство дончан не готовились к репатриации, это не созревшее, обдуманное решение, которому предшествовал ряд практических шагов, — война просто выхватила нас с

насиженных мест. Люди бросили все — квартиры, имущество, многие оставили в Украине родных и близких — и уехали в новую страну, прихватив с собой этот внутренний надрыв.

— Это как-то учитывается в ходе абсорбции — я имею в виду не только материальный, но и психологический аспект проблемы?

— С некоторых пор предусмотрено дополнительное единоразовое пособие для репатриантов из Франции, Бельгии и Украины — подчеркну, не выходцев с Донбасса, а всей Украины. Это 5000 шекелей на одиночку, 6000 — на пару и 11 000 — на семью из трех человек.

Но материальный фактор — отнюдь не главный, хотя многие из нас, в отличие от репатриантов с Большой Украины, приехали с пустыми руками. Главное и самое обидное, что для многих чиновников каждый из нас — не более, чем порядковый номер в длинной очереди. С холодным, казенным отношением в различных госучреждениях столкнулся и я сам, и многие знакомые репатрианты, живущие в разных городах. Немного тепла — и людям было бы куда проще прижиться в новой стране, ведь отношение чиновника на первых порах часто проецируется на отношение всего израильского общества. Разумеется, это касается не только дончан, просто мы много пережили и много потеряли в последние пару лет, поэтому острее это ощущаем. Характерно, что как раз простые израильтяне всегда готовы помочь, часто еще до того, как ты их об этом попросишь.

Главное и самое обидное, что для многих чиновников каждый из нас — не более, чем порядковый номер в длинной очереди.

— То есть некое отчуждение беженцы с Донбасса в Израиле не ощущают?

В израильском ульпане

— Отношение вполне сопоставимо с отношением к внутренним мигрантам в Украине. Кто-то, как в Киеве или Днепропетровске, не хочет сдавать «донецким» квартиры и полон стереотипов, а кто-то искренне проникается проблемами — таких, кстати, большинство. Среди русскоязычных равнодушных мало — они могут быть пророссийски или проукраински настроены, но сочувствуют нам вне зависимости от политических воззрений.

Да и степень вовлеченности в сам конфликт ощущается весьма сильно — мы живем в небольшом городке и то несколько раз видели украинские флаги — и на машинах, и на балконах, пару раз замечали георгиевские ленточки, но больше всего изумил флаг Правого сектора на лобовом стекле авто…

— Сохраняются ли связи между дончанами в Израиле? Вы встречаетесь, поддерживаете друг друга?

— Безусловно, ведь тысячи людей выехали за очень короткий промежуток времени, у них общее прошлое и во многом общее настоящее, поэтому в социальных сетях созданы уже несколько групп для репатриантов с Донбасса. О полноценном землячестве речь пока не идет, люди слишком заняты своим обустройством.

— Насколько успешно?

— Нынешняя донецкая алия — отличный материал для дюжины диссертаций по психологии и социологии. Кто-то сразу принимает Израиль — и устраивается быстрее и лучше. Некоторые возвращаются в Украину или мечтают об этом. Но большинство просто зависли между двумя реальностями — между Израилем и Донецком, и это очень напоминает ситуацию с перемещенными лицами в Украине. Ведь часть из них тоже начали строить новую жизнь в Киеве, Харькове или Одессе и не вернутся в Донецк, даже если там все успокоится. Кто-то мечтает вернуться, как только представится такая возможность, но большинство просто растеряны, они зависли меж двумя мирами…

— Плюс к этому посттравматический синдром…

— Да, и есть еще кое-что, чего не понимают даже родственники, уехавшие в 1990-х. Должен сказать, что поскитавшись два года, начинаешь понимать, что Донецк был весьма развитым в плане инфраструктуры и комфортным для жизни городом даже по израильским меркам. Репатриантам 1990-х это сложно понять, они с гордостью демонстрируют, например, «широкий» ассортимент бытовой техники или «новинки» мобильной связи, которые в Донецке, да и других украинских городах, уже давно считаются вчерашним днем. И не понимаешь, шутят они или действительно не понимают, что прошла целая эпоха.

Должен сказать, что поскитавшись два года, начинаешь понимать, что Донецк был весьма развитым в плане инфраструктуры и комфортным для жизни городом даже по израильским меркам

— Какая группа преобладает в потоке репатриантов с Донбасса? В какой мере они были знакомы с Израилем до приезда в страну?

— Если на Большую Украину с Донбасса едут более молодые и

предприимчивые — те, кто может устроиться на новом месте, то репатриация из Донецка в Израиль — разновозрастная, сказывается уровень социальной защиты для стариков — он здесь выше. Алия очень неоднородна — война вытолкнула совершенно разных людей — от тех, кто вообще плохо понимает, куда приехал, до каких-то еврейских активистов, не думавших репатриироваться. Знакомые из разных ульпанов описывают примерно одни и те же ситуации, демонстрирующие полное незнание традиций и истории, и это касается не только бывших дончан. Классический пример: на вопрос о том, что едят на Хануку, один из учеников отвечает, мол, это детский вопрос — мацу, конечно. И произносит он это в полной тишине — остальные вообще не понимают, о чем идет речь.

— Часто спорите о судьбах бывшей (хотя какая она бывшая) родины?

— Для нас это спор не теоретический — это не картинка в телевизоре, а миллионы искалеченных жизней, наших, в том числе. Мнения полярные, как и в стране исхода, — более молодые и образованные чаще поддерживают Украину, среди пенсионеров распространены пророссийские, точнее, просоветские настроения. Так или иначе, страдают все, но каждый уже назначил одну из сторон виновной в том, что произошло лично с ним.

При этом, вне зависимости от занятой позиции, люди уверены, что конфликт на Донбассе — это надолго.

— Поэтому мало кто рассчитывает вернуться в Украину в обозримом будущем?

— Надо понимать, что эмиграция — это миграция в концентрированном выражении, и репатриантам присущи все те же сомнения, что и беженцам из Донецка в разных регионах Украины. Есть даже случаи распада семей — кому-то в новой стране хорошо, а кому-то не очень, поэтому один супруг возвращается, а другой остается. Разумеется, чем дольше люди живут вне дома, чем больше они обрастают новыми социальными и профессиональными связями — тем выше процент репатриантов, решивших остаться в новой стране. Некоторые признаются, мол, если бы не война, никогда бы не уехали, и едва ли не благодарны печальным обстоятельствам, подтолкнувшим к этому решению.

В этом контексте хочу напомнить, что на приезде этих людей в Израиль

сионизм не заканчивается — важно, чтобы они из Израиля не уехали.
Разумеется, многое зависит от самого человека, но очень важно и отношение чиновника — как представителя государства. Страна, в которую ты приехал, может стать твоим домом сразу, а может не стать никогда, ведь даже переезд в другой город — это своего рода травма. Мы благодарны Израилю за то, что принял нас в трудную минуту, если бы еще отдельные его официальные представители нашли в себе силы показать, что нам здесь рады, — это помогло бы почувствовать себя дома. Ведь это так просто — улыбнуться человеку, судьба которого зависит в данный момент от тебя…

Беседовал Константин Мельман